

Н.П.Петров
(Чувашский государственный
университет)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ НА -СА (-СЕ) В СТАРОПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

В грамматиках современного чувашского литературного языка деепричастие на *-са (-се)* характеризуется как неизменяемая (по лицам, числам и временам) форма глагола, которая выражает дополнительный признак основного действия и выполняет функцию обстоятельства в предложении¹. Это же деепричастие в сочетании со вспомогательными глаголами может выражать основное действие и принять на себя функцию сказуемого в предложении.

В старописьменных памятниках чувашского языка причастие на *-са (-се)* ведет себя несколько иначе, чем в современном литературном языке. Старописьменный литературный язык возник на базе верхового диалекта, где деепричастие на *-са (-се)* может изменяться по лицам, числам и временам. Как отмечает М.Р.Федотов, здесь «эффект «спряжения» деепричастия на *-са (-се)* достигается постановкой перед деепричастием соответствующих личных местоимений: элĕ, эсĕ, вăл сырса «я, ты, он писал», эпир, эсир, вĕсем сырса «мы, вы, они писали»². Аффикс *-са (-се)* содержит значение прошедшего времени, ср.:

Саз болза пожа сирдя, хадерлер Тора валли сiюл, и онан ирри зане яклага тувар. Иоани пожа сирдя тень кюрдса и калаза тень кираппин и сильх казярдтарасшин (Марк, 1/3—4. Святой Евангель. Хозан, 1820) «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте нуть Господу, прямые сделайте стези Ему. Явился Иоани, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов». В данном случае деепричастие на *-са (-се)* выражает *прошедшее неопределенное время*. Оно синонимично с причастием на *-нĕ (-нѣ)*.

НИАшмария при полевом обследовании говоров верховых чувашей Козьмодемьянского уезда в малокарачклинском говоре зафиксировал глагольную форму прошедшего времени со своеобразной парадигмой спряжения, ср.:

Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. кајзадып (кајап) «я ходил»	кајзатпыр «мы ходили»
2 л. кајзадын «ты ходил»	кајзаттыр «вы ходили»
3 л. кајза «он ходил»	кајза «они ходили»

В отрицательном аспекте:

Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. кајмазадып	кајмазатпыр
2 л. кајмазадын	кајмазаттыр
3 л. (кајман)	(кајманыс) ³

Как видно, в данном говоре парадигма спряжения объединяет формы разных систем с разными внутривременными значениями. Формы *кайсатӓп*, *кайсатӓн*, *кайсатӓр* входят в одну парадигму и выражают *прошедшее категорическое время*. В этой парадигме согласно литературной норме формой 3-го лица ед. числа должна быть *кайсасть*, во множественном числе — *кайсацсӓ*, а формой 2-го лица множественного числа — *кайсатӓр*. Это можно подтвердить примерами из старонисыменных литературных текстов, ср.:

Сарылзат да пор Сирия сирь туруг ят онын... (Мат. 4/24) «И прошел о Нем слух по всей Сирии...» Жумбю хойгыла болзатъ (Мат. 14/3) «И опечалился царь». Иисус токса корзатъ да халых номайне, колинзатъ да вул замжен (Мат. 14/14) «И вышел Иисус увидел множество людей и сжалился над ними». Ак да черггюры чаржав сӓорылзатъ икке енне скольди вись турынченъ аялдыне сидедченъ: сирь да чидрензетъ, чолзам да саланзассе (Мат. 27/51) «И вот завеса в храме раздралась на два, сверху донизу, и земля потряслась, и камни расселись».

Ср. еще: Хози! пилек талант мана барзадын: ак орех пилек талантсана тобырм вулзамба (Мат. 25/22) «Господин! пять талантов ты дал мне: вот другие пять талантов я приобрел на них».

Форма 2-го лица множественного числа *кайсатӓр*, употребляемая в малокарачклинском говоре в значении прошедшего категорического времени, в действительности относится к давнoproшедшему категорическому времени. Формы давнoproшедшего категорического времени исключены

в систему спряжений глаголов современного литературного языка и представлены во всех учебниках и учебных пособиях чувашского языка.

Кроме вышеприведенных трех временных форм, деепричастие на *-са (-се)* имеет и четвертую спрягаемую форму, которая в современном языке вышла из употребления и встречается только в старых записях устного народного творчества. Эта форма образуется от деепричастия на *-са (-се)* путем присоединения аффикса прошедшего категорического времени *-р*, которому в других тюркских языках соответствуют *-ды (-ди)*, *-ты (-ти)*. Парадигма спряжения:

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л. кайсарăм	} я, ты, он ходил (ушел)	кайсарăмăр	} мы, вы, они ходили (ушли)
2 л. кайсарăн		кайсарăр	
3 л. кайсарĕ		кайсарĕç	

Некоторые формы данной парадигмы были известны и Н.И.Ашмарину. В статье на слово *кай* в «Словаре чувашского языка» он приводил слова *кайсарĕ*, *кайсарăн*, *кайсарăр*, *кайсарĕç* с примечанием «Различные формы от слова «кай», оставшиеся невыясненными».

Недоумение вызывали у Ашмарина глагольные формы на *-сари (-сери)*. В Словаре (вып. VI, с. 1) он приводит такой пример: Хĕл-хĕл кайăк, хĕл кайăк, хĕл хĕллесе кайсари, ылтăн-кĕмĕл çăмарти йăвине тăрса юлсари (Сарана) «Зимняя птица прозимовала и улетела, а в гнезде оставила золотое-серебряное яйцо».

«Я справлялся относительно значения этой формы у чуваш ядринских, цивильских, чебоксарских и буинских, но не получил никаких определенных указаний», — писал Ашмарин в «Материалах»⁴. По нашему убеждению, формы на *-сари (-сери)* представляют собой древнее причастие на *-рă (-рĕ)* от деепричастия на *-са (-се)* с аффиксом категории притяжательности *-и*. В старописьменном литературном языке употребление причастий на *-тă (-тĕ)*, *-рă (-рĕ)* не является редкостью. Примеры:

Сут шотриба вара таза чонлазама хувармалла пюлють синче, ирлахла хибирдемелля да борнасьра «По завершении суда праведных людей оставит на небе, в блаженной и радостной жизни» (Краткий катехизис. С.-Петербург, 1800. — Л. 7 об). Пирĕн çамрăк ачисем хăсан юрари пур ыр сынна

(Ашм. Сл. вып. V, с. 5) «Наши молодые дети разве могут угождать знатным людям».

Итак, в старочувашском литературном языке, сформировавшемся на базе верхового диалекта, деепричастие на *-са (-се)* изменяется по лицам, числам и временам. Времена действия делятся по четырем видам: прошедшее неопределенное (некатегорическое), прошедшее категорическое двух видов (на *-сат- (-сет-)* и *-сар- (-сер-)*) и давнопрошедшее категорическое.

Литература

¹ Павлов И.П. Хальхи чăваш литература чĕлхи: Морфологи. — Ш.: Чăваш кĕн. изд-ви, 1965. — 283 с.; Сергеев Л.П., Котлеев В.И. Чăваш чĕлхи. — Ш.: Чăваш кĕн. изд-ви, 1988. — 199 с.

² Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. — Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1986. — С. 106.

³ Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка. Ч. 1. Учение о звуках (фонетика). Ч. 2. Учение о формах (морфология). — Казань, 1898. — С. 388.

⁴ Ашмарин Н.И. Указ. соч. — С. 328.